

Смокуновский И. М.
(фестиваль памяти)

11.4.95.

ХРУСТАЛЬНЫЙ ЗВОН...

Как много дум наводит он

В минувший вторник в Камергерском завершилась вакханалия театральных призов и фестивалей этой весны. Здесь прозвучала нота одновременно минорная и мажорная — торжественно на сцене МХАТа закрылся Первый московский фестиваль памяти И. М. Смокуновского. Напомним, что этот смотр из двадцати столичных спектаклей (плюс два гостя — коллективы из Питера и Брянска) начался в День театра — потому что Иннокентий Михайлович ухитрился родиться семьдесят лет назад именно в ночь с 27 на 28 марта... Такая мистика.

Потомив театральный бомонд новосибирскими падеде, московско-цыганскими романсами и детским шоу из Нижнего Тагила, на сцену стали подниматься, спотыкаясь от радости, лауреаты. Вместо объявленных пятерых их оказалось семеро. Лучший ре-

жиссер — Александр Арцыбашев ("Ревизор", Театр на Покровке). Актер — Евгений Лазарев из театра им. Моссовета ("Мадам Бовари"), который, оказывается, умеет молиться по-английски. У Театра им. Гоголя — бенефис: лучшей актрисой наконец-то признана Светлана Брагарник ("Костюм для летнего отеля"), а художником — Елена Кочелаява. Брагарник даже упала от нежданной радости, и обе они страстно благодарили режиссера г-на Яшина. При этом особенно импозантно смотрелась Наталья Дурова — вся в золотом, от туфель до сумочки, и в боа из неизвестного зверя до самого пола (!).

Раздача слонов, то бишь ваз, завершилась чествованием ветеранов — Софьи Пиллявской и Владимира Зельдина (он единственный догадался положить цветы к портрету И. М.) — и Олега Ефремова за гениально сыгранную роль царя Бориса. Глава

МХАТа получил не обычную вазу, а мощный кубок, в который уж точно войдет бутылочка десяти коньяка. Лауреат, правда, застенялся взять в руки такой многозначительный подарок...

P.S. А всем нам пообещали, что на будущий год фестивальныи блин выпечется лучше. Что ж... Если добавить побольше "муки" (в Москве все ж не 20 театров) и к тому же вовремя (не все театры успели заявиться до 1 февраля), а также дрожжей критической объективности (даже при очень тайном голосовании), соли премьер (их в этот раз было очень мало) и молодого сахара (всем нынешним лауреатам, увы, за сорок), то, может, второй блин выпечется не комом. Но лучше поспешить — а то выкатится на фестивальную арену вдруг еще одна подлая конкурентка — какая-нибудь "Кислая слива, фиговый листок"...

Наталья БОБРОВА.

Истор. комсомолец - 1995 - № 11 - С. 3